

18+

Гатяна Чебатуркина

Наваждение

Татьяна Чебатуркина

Наваждение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57190495

ISBN 9785005123190

Аннотация

Отправляясь в гости к подруге в Германию, главная героиня повести Злата даже не может представить, что случайно найденное в грязной снежной каше у супермаркета золотое кольцо с огромным бриллиантом сможет принести столько страданий ее маленькой дочери. Повесть «Наваждение» ранее была опубликована в сборнике повестей автора.

Содержание

ПОВЕСТЬ	5
Глава 1. Прелюдия	6
Глава 2. Ольга	22
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Наваждение

Татьяна Чебатуркина

Редактор Ольга Ананьева

Дизайнер обложки Ольга Ананьева

© Татьяна Чебатуркина, 2020

© Ольга Ананьева, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-2319-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОВЕСТЬ

Третья, заключительная часть романа «Год Водолея»

Аннотация

Отправляясь в гости к подруге в Германию, главная героиня повести Злата даже не может представить, что случайно найденное в грязной, снежной каше у супермаркета золотое кольцо с огромным бриллиантом сможет принести столько страданий ее маленькой дочери.

Повесть «Наваждение» ранее была опубликована в сборнике повестей автора.

Глава 1. Прелюдия

*Счастье исключает старость. Кто сохраняет
способность видеть прекрасное, тот не стареет.
Франц Кафка*

Есть какая-то трогательная щемящая печаль при расставании с молоденькой сосенкой, пригревшейся в конце декабря в своем уголке в зале, у холодного пластикового окна, в синем ведре с влажным песком. И жаль улетевших моментов своего ненасытного возбуждения и оптимизма в преддверии волнующего детского новогоднего карнавала, канители и безмятежной суеты в переполненных супермаркетах, в очередях у касс, где безжалостно опустошались кошельки на никчемные безделушки, магниты с символами года, дорогие подарки. Ведь в конце года каждый однозначно бывает заранее заряжен на ожидание праздника. Волнение, приподнятость чувств пеленают тебя безжалостно, и ты в непонятном восторге летаешь по улицам, словно сбылись все твои загаданные заранее мечты, планы, и хвост удачи уже у тебя в руках.

А позже, через десять дней – торопливое прощание с деревом, сразу утратившим светскую парадность без упрятанных в коробку зеркальных игрушек, дивных огоньков сня-

тых гирлянд и мишуры. И обильно усыпанный колючими иголками ковер на полу, и ты, ползающая на коленках, тщетно пытающаяся собрать в совок остатки былой красоты, – и не проходящее чувство огорчения от так быстро промелькнувшей недели истинного счастья.

«Что может собрать за одним праздничным столом близких, друзей, родственников и коллег, независимо от времени года? Конечно, юбилей! Или, тьфу-тьфу, чья-нибудь смерть! Господи, спаси и пронеси все черные устрашающие мысли! Нет-нет, именно юбилей! – Злата, накинув куртку и теплый шарф, попрыгала с третьего этажа по ступенькам, стараясь не рассыпать из большого черного пластикового пакета осыпающиеся иголки. – Отстегнем ведь в начале этого года по двадцать пять незабываемых, исчезнувших в никуда лет. И первая в строю наша Ирма! Угораздило ее маму Лиду попасть в роддом в городе Красноярск сразу же, в первую неделю наступившего года, вот и получили маленького упертого Козерога – старшую дочь Ирму. Моя мамочка Анна тоже недолго терпела – 24 января, в зимний, оголтелый холод, в тот же год в затерявшейся сибирской деревушке, в простой операционной родила Водолея – Злату, то есть, меня. А в далеком заволжском поселке в цивилинном роддоме тетя Люба родила в канун 2 февраля третью красавицу, Рыбу по гороскопу, Ольгу».

В наметенных сугробах возле мусорных баков толпились остовы бывших лесных красавиц, которых не выкинули из квартир сразу после новогодних праздников. Десятки использованных для забавы, благоухавших недавно свежестью дивных деревьев теперь еще раз подчеркнули неуловимый бег стремительного времени. Злата вернулась в квартиру, включила электрический чайник. Дети в детском саду. Дмитрий Иванович – в очередной длительной командировке. На работе взяла отгул, чтобы сходить в поликлинику на плановый медосмотр. Устоявшийся, размеренный разбег благополучной жизни и любимые заварные пирожные в холодильнике:

«Да, ничего в нашем списке не меняется. Ирма на первом месте в почетном строю юных мам, у нее уже трое детей: Эдуард, Александр и Марта. У меня – Наташа и Юрий. А Ольга застопорилась на Ксюше. Некогда ей заводить много детей – вся в устремленности догнать свои юношеские мечты на просторах столичного мегаполиса. Неужели после стольких лет виртуального общения по телефону и в облаках интернетовских сетей снова сядем за один стол и напьемся от радости встречи нашего любимого муската? Без мужей, без детей, свободные птички, упорхнувшие за границу, в Германию, в гости к непревзойденной Ирме в разгар масленичной недели! Интересно, а она не разучилась в далеком зарубежье печь наши русские блины? Или будет потчевать

нас своими бутербродами на берлинский манер? Зачем страдать заранее от ожидаемого изменения всего уклада жизни наших русских немцев, умчавшихся из страны от проблем российской действительности под мнимым лозунгом воссоединения с бывшей родиной? А блинов мы и сами напечем! Да так, что русским духом запахнет на три квартала благополучной, вылизанной немецкой улочки!»

Решение о встрече вынырнуло во время разговора Златы с Ирмой месяц назад совершенно внезапно, когда Ольга накануне немецкого Рождества огорошила немецкую подругу известием, что она выходит замуж за итальянца и уезжает жить к нему в Неаполь. В принципе, что-нибудь подобное от Ольги можно было ожидать после ее развода с первым мужем Димой-курсантом, затем двух сомнительных, неудачных браков, когда сошлась сначала с каким-то барыгой, потом с успешным спортсменом. Но теперь менять свою страну, не зная языка, не имея приличной профессии, – в этом была вся эта авантюристка по жизни, неугомонная Ольга.

После того стремительного и решительного разрыва ее, Златы, летом, шесть лет назад с Валерием, братом Ольги, ментально рухнула в пропасть и многолетняя дружба двух неразлучных подруг. Тогда Ольга бушевала по телефону:

– Злата, ты – невозможная эгоистка! Ты испортила жизнь

моему брату! И, забрав Наташу, ты лишила Валерия возможности привязаться и полюбить по-настоящему свою родную дочь! Ты не дала Валерке времени опомниться и назло ему связалась с врачом! Довольна, что отомстила так коварно и изощренно? А если у тебя вдруг появится ребенок, ведь официально он будет сыном моего брата! Это все ты – всегда такая правильная законница – смешала в большую жизненную кучу: и правду, и ложь, из которой сама не сумеешь сразу вылезти. Рада, что сидишь теперь на двух стульях, а у твоих ног – два серьезных, влюбленных в тебя мужчины? Это бесчестно! Мои родители слышать о тебе ничего не хотят. И я тоже из-за солидарности со всеми больше тебя не знаю! Но запомни: Валерий придет в себя после всех ударов судьбы и заберет у тебя Наташу! Праведница!

Тогда, больше пяти лет назад, она, Злата, действительно, была в состоянии непонятной, неоднородной смеси оголенности, обостренности и незащищенности чувств, ощущая себя такой глубоко несчастной, выбитой из привычного состояния продуманности и уверенности. Словно попала в заваруху, смесь событий, невольно сравнивая свое нынешнее настроение с той мешаниной, которая получается после сбивания разных субстанций в течение минуты в блендере – суслом неприятного цвета с размягченными кусочками без заправки на оригинальное блюдо.

И неисчезающая, робкая надежда, что время и разлука с Валерием вдруг вернут качнувшийся мир любви в устойчивое состояние равновесия. И вера в правду жизни. И, как наполненные талой водой весенние ручьи упорно находят дорогу до притяжения разбухшего, потемневшего, ледяного покрывала проснувшейся ото сна неторопливой реки, так и ее заторможенность, смятение чувств и обид утонут, растворятся со временем в безмятежности их такой долгожданной любви. А потом прольются чувством защищенности в знакомых объятиях Валерия, который не даст ей обособиться, спрятаться в уютном доме отчима.

Но эта ее тщательно скрываемая надежда вернуться к Валерию испарилась.

Вся семья тети Любы и дяди Семена после отъезда Златы в Волгоград с затаенным смущением терпеливо ждали, что Валерий, опомнится, наконец, помчится в далекий город и привезет обратно со всей своей настойчивостью и упорством молодую жену с малышкой Наташей. Но Валерий, захлебнувшись обидой и недоумением от неожиданной холодности Златы, словно потерялся в расцветшей от избытка солнца и зноя сельской действительности. И торопился на ранней зорьке в камышовые заросли усыхающих стариц, где под глиняными обрывами берегов медленно струилась вечность неувядаемой, неторопливой речной свободы,

и можно было бездумно тарашиться на вздрагивающий поплавок, забывая о часах и проблемах.

А потом к возвращению отца с работы он варил в ведре на двух кирпичах в саду пойманных раков, и, опустошая трехлитровые бутылки с холодным пивом под шум работающего кондиционера в кухне, угрюмо просил Семена, когда тот пытался наставить сына на путь истины:

– Папа, давай не будем! Никуда Злата от меня не денется! Я ее хорошо знаю!

В канун нового учебного года он, наконец-то, позвонил Злате. О чем был разговор, для всей семьи так и осталось бы неизвестностью, но, когда после торопливого сбора сумки с вещами Валерий умчался на своей машине в неизвестность, дядя Семен не выдержал и сам позвонил Злате. После короткого разговора он зашел молча на кухню, достал бутылку ледяной водки и на глазах изумленной дочери без закуски выпил полстакана:

– Ничего у них теперь не получится! Раз Злата решила расстаться, значит, нечего теперь Валерке трепыхаться! Опоздал родиться, сынок! Опоздал!

Тетя Люба молчала, собираясь с силами, чтобы скорее

подняться с кровати, ощутить вновь прилив утраченных сил и с новой энергией вернуть успешность и оптимизм членам своей семьи, в душе надеясь, что рассудительная и справедливая Злата опомнится и вернется к мужу.

Только через три месяца Злата узнала от Ирмы, что Валерий забрал в сентябре документы из института в Санкт-Петербурге и устроился на работу в Москве.

Эта разлетевшаяся, как пустая банка об асфальт с брызгами мельчайших стекляшек, так тщательно лелеянная в долгих часах и месяцах ожиданий и надежд любовь оказалась на самом деле облаком космической пыли. Призраком, моментально улетучившим в атмосфере взаимного непонимания и разлуки, не оставившем после себя даже ярких мимолетных вспышек, как после падения мелких метеоритов на небе. Пустота. Когда, укрывшись одеялом, она отворачивалась к стенке и мысленно приказывала себе: «Забудь это наваждение ранней юности! Ну, не получилось у тебя с Валерием прочной настоящей семьи! Сама виновата. Нельзя долго жить в мире выдуманных иллюзий, если остались прекрасной исполнившейся сказкой три невероятные ночи, когда только ты утонула в откровениях пролившейся любви. А Валерий, оказываясь, до близости с тобой познал чужое тело другой девушки впервые так жадно и горячо, что от этого неистового восторга появилась Наташа. И этот чудный,

светловолосый ангелочек с синей глубиной прекрасных глаз всегда будет напоминать нам обоим о невозможности прощения, сближения и совместной жизни».

Злата четко понимала, что если Валерий потребует со временем вернуть ему его дочь, значит, его любовь с Дарьей была осознанной и глубокой. И, как бы ни было больно, она будет вынуждена расстаться с малюткой – чувства отца нужно уважать. Но где-то глубоко теплилась маленькая точка надежды, что связь Валерия с другой женщиной, как бы прекрасна она не была, все-таки оказалась случайной. И рождение девочки, действительно, стало для Валерия полной неожиданностью. И можно было бы со временем примириться с этой его явной изменой, если бы не Дмитрий.

Это было наваждением, нереальным сном, когда, вернувшись из заволжского села с чужой малышкой на руках в дом отчима, испугав родную мать признанием, что забрала без всякого разговора у Валерия его дочь, после обеда вместе с Дмитрием Ивановичем они начали в маленькой ванне купать русоволосую фею. И девочка с внимательными синими глазами доверилась им, не капризничала, не дичилась, сразу назвав Злату мамой.

Она заснула на руках Дмитрия Ивановича, потом играла с Никиткой в детской, перебирала все новые для нее маши-

ны, танки, другие игрушки, а потом выбрала большого бурого медвежонка и заснула под вечер на ковре, обнимая нового друга. И Дмитрий Иванович, держа на руках маленькую кроху, решительно сказал тогда:

– Злата, не распаковывай чемоданы, пожалуйста! Видишь, какой здесь братский полигон? Поехали ко мне! Будете жить вдвоем с Наташей и привыкать друг к другу. А я буду к вам в гости приходить. Мою комнату у родителей никто еще пока не занял. Злата, поверь, у матери ты будешь постоянно чувствовать себя временным гостем и рваться на части, чтобы вернуть утраченную стабильность.

– А у тебя дома, ты думаешь, мне удастся быстрее привыкнуть к новой роли мамы Наташи?

– Считай просто, что ты сняла у меня квартиру, поняла? Тебе нужно перевестись из Саратова в наш университет, – это тоже займет время. Я помогу тебе устроить девочку в детский садик. Да у тебя ни одной минуты не будет свободной, чтобы рыться в своих обидах и чужих ошибках, когда ты станешь полнокровной хозяйкой своей жизни!

– Да, ты прав! У мамы я буду, действительно, чувствовать себя обиженным птенчиком на краешке чужого гнезда. И Леониду Петровичу только меня не хватает в их большой,

уже сложившейся семье. Решено: я оформлю перевод на заочное отделение филфака. И буду искать работу. Спасибо, Дмитрий Иванович, с вами все проблемы вдруг оказываются легко разрешимыми!

– Поживем, посмотрим!

Он вдруг оказался таким уверенным в обращении с малюткой, словно уже давно и осознанно прошел школу отцовства в свои двадцать семь лет. Злата чувствовала постоянно его наблюдающий, внимательный взгляд, пока Дмитрий Иванович сам не забывался в играх с Наташей, изображая послушного ослика или страшного разбойника, спрятавшегося в спальнной комнате за блестящей шторой. И Злата удивительно быстро привыкла к ненавязчивому вниманию и пониманию хозяина квартиры, который по вечерам после работы смущенно просил:

– А, может быть, мы погуляем по набережной с девочкой, мороженого поедим в холодке, а потом сплавим Наташу бабушке Анне и сбежим на новый боевик в кинотеатр?

Это его внимание жгло и притягивало. И обоюдное молчание, отстраненность друг от друга оказалась на самом деле просто временным накоплением в душе каждого той ударной силы невозможного, не проговариваемого до определен-

ного времени божественного притяжения, которое в нужный момент заставило их тела почувствовать жар чужого сердца. И еле сдерживаемая и неуправляемая жажда близости, наконец, обуяла и отмела все сомнения и сопротивления недоверчивого мозга.

Эта непонятная сила, пробудившись неизвестно по каким законам, влекла теперь Злату к новому мужчине. И в каком-то невозможном, прорвавшемся нетерпении их обоих с Дмитрием при встречах, исступлении обоюдных объятий, словно давно стремились сквозь преграды друг к другу, жаждали и смирялись до поры – и вот он – долгожданный миг свободы. И оба неосознанно трепещут от простого соприкосновения. И не нужны слова, когда глаза, губы, руки сразу решают все возникающие проблемы. И восторг от слияния тел в этом ненасытном, требовательном познании друг друга. И постоянное стремление к повторению этих незабываемых мгновений обновления, взлета, притяжения. И, как результат, не озвученная заранее, но закономерная беременность.

Дмитрий был на вершине блаженства, когда после очередного свидания и ночного сеанса, поздних неистовых поцелуев на опустевших, обожженных полуденным зноем, отдыхающих улицах, неторопливое сопровождение со спящей девочкой на руках до двери собственной квартиры окончилось

смятением и пылом объятий на пороге, когда Злата прошептала тихонечко:

– Дима, оставайся с нами! Я без тебя больше не могу!

Злата вздрогнула от резкой, требовательной мелодии телефона Дмитрия:

– Злата, что у тебя с поездкой в Германию? Анна согласилась приютить наших детей на две недели? К сожалению, мой рапорт на внеочередной отпуск не подписали, слишком много работы. Зато отпустят на два месяца в июне. Соберемся и сбежим на Черное море купаться и загорать. Не молчи – хочу услышать твой расстроенный голос. Все дома в порядке? Очень по всем скучаю. Жара местного климата выматывает. Мечтаю о зимнем пуховике и северном морозном ветре в лицо. Большой привет моим и твоим родителям! Люблю тебя, девочка моя!

Отсутствие мужа в течение двух месяцев – Злата теперь очень ясно понимала жен моряков, военных, пропадавших в неизвестности далеких плаваний, теряющихся в засекреченности командировок.

Дмитрий, будучи военным врачом, был направлен на один из военных крейсеров, который базировался в южных морях.

– Не сиделось ему в московской клинике, – жаловалась мать Дмитрия на своевольного и всегда «поперечного» сына Злате. – Мы думали – женится, остепенится, перестанет мечтать о пиратских сражениях и дальних странах. Нет на него никакой управы. Смеется: придется тебе, батя, до семидесяти лет свою больницу тянуть, а, когда тебе надоест работать, тут и я тебе на помощь соберусь, сына Юрку стану в династию врачей посвящать. А то без отца быстренько свернет на филологическую дорожку мамы, подастся на телевидение или, что еще хуже, в интернет – блогеры, чтобы ничего путного не делать.

Злата свернула от поликлиники к внушительному зданию сетевого супермаркета. Приходилось раскошелиться – в связи с поездкой нужно было затоварить продуктами мамочкин холодильник. Ведь еще пообещала детям испечь вечером пиццу, хотя практически времени совсем не оставалось.

В грязной мешанине снега у каменного бордюра приостановилась, пропуская отъезжающий внедорожник модной серебристой окраски. И, если бы не растерянный взгляд на резкий выброс прямо на пальто комков подтаявшего снега из-под колес машины, она бы не обратила внимания на яркий блеск сверкнувшего стекла под ногами. Это золотое кольцо

с большим камнем лежало так сиротливо, словно специально дожидалось, когда на него обратят внимание и подберут.

Злата подняла кольцо из смеси снега и грязного песка, протерла его носовым платком. Что-то необъяснимо властное, притягивающее взгляд, вырывалось из глубины граненого камня, погруженного в узорную решетку желтого металла. Эта колдовская сила любого украшения, даже из коллекции недорогой бижутерии, с детства опьяняет девочек, девушек, женщин, которые тонут глазами в этой магии волшебства, будущей сказке неосознанного богатства, запретного улета в мир созерцания сокровища из таинственной шкатулки Шахерезады.

Злата в растерянности оглянулась на проходивших, спешащих мимо супермаркета людей, смутилась неожиданно от дикой мысли поднять руку над головой и закричать во весь голос:

– Эй, люди, кто из вас потерял это кольцо?

Несомненно, несколько человек, кто услышат ее вопль, подойдут, скромно повертят кольцо перед носом. Но, кто даст гарантию, что какая-нибудь современная девушка не проговорит решительно: «Это мое кольцо! Я его уже неделю ищу!». И юркнет быстренько в любую близстоящую

маршрутку, удивляясь тупости этой такой дурехи, которая среди улицы бесплатно раздает золотые кольца.

«Придется идти в полицию, делать заявление о находке. Но сначала покажу маме такую красоту. Интересно, что за камень сверкает? Неужели бриллиант? Да, и еще с десяток небольших искорок вокруг ослепительного огня! Нет, это просто переливающийся циркон зажег такой костер воображения! У бриллиантов – сумасшедшая цена. Успокойся! Не посмеет простой человек гулять по супермаркету с сокровищем на пальце за несколько тысяч рублей! Это просто отличная подделка. А тебе пора уже в кассу аэропорта за билетом. Спасибо, что мама заберет сегодня детей из детсада!

Глава 2. Ольга

Держа авиационный билет в руке, набрала телефонный номер Ольги. И, слушая протяжные гудки улетающего вызова, реально представила, как Ольга, похожа на свою маму Любу, сожмет полные яркие губки и проговорит, надменно сощурившись, своим гортанным голосом:

– Да, слушаю! Как это ты соизволила мне позвонить? Отыскала свободную минуточку в своем деловом расписании? Когда летим? Я уже все свои проблемы в Москве закрыла: на работе взяла отпуск, Ксению отвезла мамочке в деревню. И теперь жду, Ваше Величество, когда вы пожалуете в столицу. Твой князь Дмитрий Иванович не зарубил твою поездку в Германию со своей ревностью? А что? Понравится тебе в Германии, попросишь политического убежища и повесишь на гражданского мужа двух маленьких детей! Да не кипятись, пожалуйста, шучу я, конечно! Что ему остается думать, если у тебя две такие ненормальные подружки, особенно я! Окрутила итальянца на отдыхе в Греции, который бросил ради меня свою законную жену с двумя взрослыми детьми и пригласил из Москвы непризнанную актрису себе в жены-любовницы. Интересный спектакль получается! Осуждаешь меня? Ладно, еще будет время, поговорим.

– Вылетаю завтра рано утром. Встречай!

Злата улыбнулась:

«Да, Ольга всегда была прямолинейной, резкой, властной особой. Но и чувством юмора ее господь не обделил – повторила характер своего отца – хохмача. Интересно, какой получится их встреча, спустя шесть лет? Ведь так и ни разу не встретились. Как обрезала неизвестная сила детскую привязанность, девичью дружбу, разнесла по неблизким краям доверчивость и непосредственность, без попытки понять и снова сблизиться, так и надули обе обидчиво губы, даже не сделав ни одной попытки помириться. Спасибо гостевому вызову в Германии от тети Лиды и дяди Саши. Сами соскучились и нас решили помирить. Неужели и в гостях у Ирмы будем шипеть друг на дружку, как разозлившиеся кошки из-за отнятой вкуснятины. Да, не сложились вместе моя жизнь и Валерия по заранее выкроенным лекалам. Но ведь это не преступление. Никто не озлобился, не опустил, выстояли и принимаем отпущенное счастье и любовь, как должное. Хватит философствовать! Нужно бежать скорее домой и быстренько собирать чемодан! И к мамочке, чтобы побыть последний вечер с детишками! Тут уж точно не до пиццы будет!»»

Дежурный офицер в полиции протянул листок заявления:

– Подробно опишите, где нашли кольцо, укажите свои координаты: адрес, телефон. Если потерявшие кольцо обратятся в полицию, мы их направим к вам. Возможно, получите вознаграждение, если оно для хозяина представляет ценность. Ваша находка – будет и ваше вознаграждение. А если находку не затребуют, останется в вашей собственности. Здорово сейчас научились бижутерию делать. Стоит пару сотен, а от настоящего золотого изделия не отличишь. Ждите звонка, – лейтенант сделал снимок телефоном, сканировал через ноутбук фотографию, положил заявление с фотографией кольца в папку

Дома еще раз просмотрела спортивную сумку с вещами. Два платья на всякий выход, белье, свитера и юбка, туфли на шпильке – особенно в аэропорту досматривать будет нечего. Денег не густо. А подарки в Москве подберем с Ольгой из того, что разрешено перевозить в самолетах.

Мама Анна тоже взгрустнула:

– Скажешь моей подружке Лидочке, чтобы обязательно приехали в гости ко мне с Сашей. Какие у них там порядки, я не знаю, но паспорта у них российские. И нечего про свою родину забывать. Я ведь по ее голосу слышу, что тысячу раз они пожалели, что сорвались из дома. А теперь залез-

ли в кредиты на покупку мебели, машины и сидят пришибленные. Ни языка особенно не знают, ни работы приличной никто не кинулся им давать. Одна радость, что от родителей своих живут недалеко, да мальчишек заставили в немецкую школу ходить.

Злата внутренне сжалась, слушая, как за столом болтали друг с дружкой Никитка и Наташенька, и, видя, как удобно устроился на коленях у бабушки Ани внук Юра, дожидаясь, когда она дочистит для всех ароматные мандарины:

«Куда ее несет нелегкая от детей, когда Дмитрия нет дома? Да, мамуля – медик, дети будут присмотрены и накормлены, но две недели среди зимы в чужой стране – нет, это какой-то невысказанный ужас и бред. Двадцать пять лет исполнилось, а ума нет. И не откажешься теперь сразу – билеты в сумочке, все оформленные документы у Ольги в Москве, чемодан в прихожей. И тетя Лида с дядей Сашей расстарались, прислали приглашения еще в конце ноября. Столько денег стоит вся эта туристическая эпопея! Нет, раз решились на поездку, никто ничего отменять не будет».

Злата не удержалась от почти детского ребячества и показала Анне свою находку:

– Смотри, что мне сегодня под ноги свалилось? Правда,

какая-то нереальная красота? Возьму его с собой, покрасуюсь перед девчатами, а Димин подарок оставлю у тебя. Димка разорился на золотое кольцо с рубином, а вдруг при досмотре в аэропорту возникнут проблемы? Куда я его тогда дену?

– Знаешь, Златочка, лучше бы ты эту находку в полиции оставила. Оно чужое, и у тебя бы не болела голова о его дальнейшей судьбе. Появилось и исчезло, и Бог с ним!

– А молодой человек в полиции пожелал мне самой получить за кольцо вознаграждение, если хозяева найдутся. Если это безделушка, то никакой умник в полицию не побежит. А если кольцо не разрешат в аэропорту провозить, запишу в декларацию и привезу обратно. Давайте ужинать! Да пораньше ляжем, чтобы не проспать. Свалила на любимую мамочку детишек, а сама уже вся в устремленности прочь из дома!

Дернулась внезапно в три часа ночи, словно толкнули, поднялась с дивана, прошла, не зажигая свет, в кабинет Леонида Петровича, где на большом угловом диване мама уложила ее ребятишек. Зимняя причудливая роспись замороженных окон отразилась зеркально на большом письменном столе, на румяном личике Юры, который сумел столкнуть своими крепкими ножками мягкий плед к плечам закутав-

шейся в простынку Наташи. Юра был маленькой копией своего отца Дмитрия в детстве. А светловолосая Наташа в свои шесть лет уже отчетливо являлась узнаваемой, таким маленьким Валеркой, фотографии которого в избытке висели в спальне тети Любы и дяди Семена.

Сон отступил, и опять завертелась никуда не сбегающая, не улетающая мысль, что Бог подарил ей, счастливой женщине, двух необыкновенных, горячо любимых детей от двух мужчин, которых она любила и любит. Да, это от Валерия она родила Наташу, потому что в их таком долгом ожидании близости она только от Валерия хотела продолжения их союза в лице маленького человечка. И Наташа послана ей свыше, и никто никогда не сумеет разубедить ее, что эта девочка от далекой незнакомой женщины из Иркутска, которая тоже любила гордого Валерку, – не ее благоденствующая дочь.

Дети так и не проснулись, когда еще затемно Злата поспешила к ожидавшему такси.

На борту самолета, чтобы пересилить противное чувство страха, засевавшего где-то в подкорке головного мозга, беспричинного мерзкого состояния зажатости в узком пространстве кресел самолета, заставила себя усилием воли заснуть, чтобы не паниковать от невозможности изменить си-

туаацию, и благополучно долетела до Москвы.

Ольга издали помахала ладонью, и, обнявшись, Злата успела отметить и горьковатый незнакомый запах туалетной воды, и непонятную стройность ранее всегда коренастой Ольги.

– Какие диеты освоила? Просто средневековая чахоточная хрупкость! Тебе московский климат на пользу пошел! – Злата разглядывала, не стесняясь, новую шубку из норки, подростковую шапочку, модные сапоги Ольги, вероятно, из натуральной кожи. – И зарплата у тебя, судя по одежде, приличная даже для Москвы!

– Кручусь на одной ножке! В театре у меня роли только в массовке, иногда попадаю на съемки телевизионных фильмов, но без особой отсветки. Тут пробиться без именитых родственников практически невозможно. А основной заработок у меня, благодаря Валерке, – я пою по вечерам в одном приличном ресторане. В певицы записалась, представляешь! Валеркина группа там играет, несколько раз попробовала – получается, публика балдеет. Со мной заключили контракт на год. Еле-еле отпросилась на две недели! И совсем от ужинов отказалась, чтобы держать себя в форме. На тренажерах лишние килограммы сгоняю. Ладно, обо мне и о тебе потом поговорим. Пошли билеты выкупать. Завтра в обед вылета-

ем из Шереметьево.

– Ты – певица? Господи, Ольга, твоя неповторимость просто поражает! Из несостоявшегося врача, медсестры – и сразу на учебу в Московскую театральную студию! Без всякого блата при огромном конкурсе успешно поступила и, что, вообще, невероятно, – закончила! И теперь этот, на грани фантастики, полет к почти незнакомому мужчине из чужой страны!

Ольга рассмеялась:

– У меня нет твоей соразмерности принимаемых решений! Я что-то задумаю и сразу, без анализа возможных роковых последствий, неудач, комплексов говорю себе: «Ну, не получится задуманное, что я теряю? Только драгоценное время! Но впереди столько новых возможностей, перспектив! Не хочу закисать в монотонном, ускользающем плену обстоятельств и обязательств. Можете меня обсуждать, сколько хотите, но я наелась досыта и семейной жизнью с дорогим курсантом, и сельским благочестием! И московский климат с его прожорливостью денег уже начинает постепенно раздражать. Хочу путешествовать и упиваться новизной событий, новых лиц, пейзажей!

– Оленька! Это тебе надо было выучиться на журналист-

ку, а не мне! Правда, работая на региональном телевидении, особого полета не испытываешь, мотаясь по незавершенным стройкам, животноводческим фермам успешных сельскохозяйственных предпринимателей, когда вылавливаешь интересных людей и события...

Ольга перебила:

– А Валерию так и не найдется места в твоей жизни? Чем этот свалившийся на твою голову доктор тебя приворожил? Давай я Валерию позвоню, посидим в кафе, поговорим спокойно, спустя столько лет! Ведь он до сих пор, бедолага, числится твоим официальным мужем. И ему тетя Лида через свою мать тоже приглашение в Германию сделала. Хочешь, и полетим все вместе завтра! В случае чего, я ему свое место уступлю!

– Здравствуйте, приплыли! Тоже мне, заговорщики! Раз ты заговорила про Валерия, то давай сразу все точки расставим: это уже прочитанный роман. И, главное, никто не должен в мою жизнь лезть, даже с самыми благими пожеланиями и намерениями. Если Валерию нужен развод, то, хоть завтра, но Наташа – моя дочь, и точка! Поехали, ты мне столицу обещала показать, и пора нам с тобой, действительно, перекусить!

И, рассекая на экскурсионном автобусе по узнаваемым улицам и площадям Москвы, Злата вспомнила последнюю встречу с Валерием в Волгограде после страшного теракта на вокзале в декабре 2013 года.

Серия террористических актов в областном центре, начиная с 1996 года, напоминала постоянно, что этот южный город – важнейший узел железнодорожных дорог, крупнейший промышленный центр, – постоянно был на острие внимания оголтелых боевиков.

21 октября 2013 года террористка-смертница взорвала себя в рейсовом автобусе, в котором находилось более сорока пассажиров. Мощность взрывного устройства составила два-три килограмма в тротиловом эквиваленте. Погибли семь человек, более сорока человек пострадали. И после этого случая Злата постоянно ловила себя на мысли, что боится заходить с детьми даже в троллейбус, возвращаясь из садика. Это чувство панического страха никуда не улетучивалось, когда глаза непроизвольно обшаривали сумки близко стоящих людей в нелепой надежде вдруг увидеть, нет, даже почувствовать приближающуюся опасность. Успокаивала себя, что все будет нормально, что усилено наблюдение за всеми приезжающими подозрительными гражданами. Но в подкорке билась омерзительная паническая формулировка случившегося в автобусе: «Ведь дети возвращались после занятий,

люди ехали по своим делам, и вдруг такая страшная в своей безысходности случайность». И, как выяснилось позже, русский подонок организовал теракт в волгоградском автобусе, сам изготовил бомбу, которую взорвала в салоне его жена, уроженка одной из закавказских республик.

И вдруг страшная телевизионная новость в обед – новый террористический акт в Волгограде. Двадцать девятого декабря 2013 года, в канун новогодних праздников, в 12 часов 45 минут в зоне досмотра здания железнодорожного вокзала сработала бомба, которую привел в действие террорист-смертник. Он пытался пройти в зал ожидания, но у рамок металлодетектора подозрительного мужчину остановили полицейские. Мощность взрывного устройства составила около десяти килограммов в тротиловом эквиваленте. По первоначальной версии следствие предполагало участие женщины-смертницы. На месте происшествия погибло четырнадцать человек, в том числе, один ребенок. Пострадали сорок девять человек. Из них тридцать четыре человека были госпитализированы, четверо позднее скончались в больницах. Если бы не полицейский Дмитрий Маковнин, который не пропустил убийцу внутрь, жертв могло быть намного больше. Двадцатидевятилетний старший сержант погиб на месте.

Страшное видео ужасного взрыва, которое кто-то успел

запечатлеть на телефон, выбитые огромные входные двери, раненные и убитые на ступеньках центрального входа, стремительные машины «Скорой помощи» – Злата, как и тысячи горожан, не отходила от телевизора до поздней ночи. Это вселенское зло, стремящееся внести панику, вызвать в стране атмосферу хаоса, страха, всеобщего недоверия друг к другу, в преддверии самого любимого светлого и радостного праздника – Нового года – ударило жестоко и коварно каждого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.